

Первенство Рима
в византийской и славянской гимнографии:
канон папе Льву Великому

В статье рассматриваются исторические обстоятельства создания и распространения в византийской, восточно- и южнославянской гимнографии церковной службы папе римскому Льву Великому, вошедшей в XII–XVII вв. в рукописи служебных февральских Миней. Содержание необычного для православной гимнографии канона папе Льву объясняется взглядами его автора Феофана Начертанного (Грапта), принадлежавшего к монашеской оппозиции иконоборческим властям Византии первой половины IX в.

Ключевые слова: Лев Великий, римское первенство, гимнография, Византия, славянские рукописи, служебные Минеи, Феофан Начертанный (Грапт).

Теме притязаний римских епископов эпохи поздней античности и раннего Средневековья на высший духовный авторитет и верховную каноническую власть над другими церквами христианского мира посвящено немало обстоятельных исторических исследований¹. Эти притязания, основанные на идее уникальной провиденциальной роли апостола Петра как первого епископа Рима, начали систематически проявляться в риторике и установлениях римского понтификата начиная со второй половины IV в.² В середине V в. концепция юридической преемственности папами римской кафедры как «апостольского престола» непосредственно у св. Петра была по-новому обоснована Львом I Великим, занимавшим эту кафедру в 440–461 гг.³

В 451 г. более 300 епископов, созданных императором Восточной Римской империи Маркианом на IV Вселенский собор

в Халкидоне, утвердили в качестве важнейшего вероучительного документа направленное против монофиситов догматическое послание папы Льва (известное также как *Leonis Magni Tomus ad Flavianum*, или Томос) о соединении в одном лице божественной и человеческой природы Иисуса Христа⁴. Участники собора сочли сформулированный понтификом догмат «столпом» христианской веры, которую, как решили епископы, через папу Льва провозгласил сам апостол Петр⁵. Папа Лев отсутствовал на IV Вселенском соборе, но посланные им легаты, а затем он сам и его преемники на римской кафедре не признали и активно оспаривали установленное тем же собором 28-е правило, согласно которому Константинополь, имевший статус имперской столицы на христианском Востоке, был уравнен в церковно-административных правах с Римом⁶. Несмотря на это, выдающаяся роль папы Льва Великого в ниспровержении доктринального господства монофиситов послужила причиной почитания римского понтифика в Византии. Начало такого почитания можно отнести к 518 г., когда император Юстин I предписал подданным исповедание принятой IV Вселенским собором христологии, повелев внести имя папы Льва в диптихи⁷.

В Византии память о папе Льве отразилась в таких источниках, как памятники гимнографии: греческие служебные Минеи на февраль под 18-м числом содержат текст песенного последования, в котором прославляются имя и деяния римского понтифика как автора Томоса. Обзор греческих рукописей февральских Миней X–XIV вв., сохранивших текст службы папе Льву, сделан Г. Ротэ⁸, под редакцией которого немецкими славистами наряду с греческим был опубликован и восточнославянский перевод службы понтифику⁹ по рукописи Миней из Синодального собрания ГИМ № 164 (XII в.), причем для сопоставления разночтений исследователи привлекли также кодексы февральских Миней конца XI–XII в. из фонда Рукописного отдела Библиотеки Синодальной типографии¹⁰. Жанровая структура службы папе Льву в этих рукописях традиционна для IX–XII в. и включает седален, три стихиры, а также канон¹¹.

В отличие от рукописей древнейших восточнославянских Миней в греческих кодексах содержатся упоминания¹² о том, что канон принадлежит авторству знаменитого византийского гимнографа Феофана Начертанного, или Грапта (ок. 778–845), – палестинского, а с 813 г. константинопольского монаха и поборника иконопочитания, пострадавшего вместе с братом Феодором, согласно «Хронографии» Продолжателя Феофана, за свою стойкость и ученость от императора-иконоборца Феофила (813–842)¹³ и по завершении

иконоборческого кризиса возведенного в 843 г. в сан митрополита Никейского¹⁴. Указание на авторство Феофана находится также в описании песенных последований в день памяти папы Льва 18 февраля, содержащемся в созданном для одного из константинопольских монастырей Евергетидском типиконе, который был составлен во второй половине XI в.¹⁵ и по греческой рукописи начала XII в. опубликован А.А. Дмитриевским¹⁶.

Восточнославянская традиция распространения перевода греческой православной службы в память о папе Льве не ограничивалась XII в.: впоследствии текст службы (имеющий, однако, разночтения с рукописями старших списков) вошел, например, в кодексы февральских Миней XV–XVI вв. из собраний Иосифо-Волоколамского монастыря и Троице-Сергиевой лавры¹⁷, а в XVII в. служба была включена в Минеи, изданные на Московском печатном дворе¹⁸.

В болгарской и сербской традициях на протяжении XIII–XVII вв. служба папе Льву также присутствует. Ее старшие списки представлены рукописями Минеи праздничной на февраль–август (без марта; иногда необоснованно называемой Второй Добриановой Минеей¹⁹), найденной В.И. Григоровичем в Зографском монастыре на Афоне, а ныне хранящейся в Одесской национальной научной библиотеке²⁰ (конец XIII – первая половина XIV в., среднеболгарского письма)²¹; Минеи служебной на декабрь–февраль из собрания болгарской Национальной библиотеки свв. Кирилла и Мефодия в Софии (конец XIII – начало XIV в., сербская)²²; Минеи служебной на февраль из Библиотеки Великой Лавры св. Афанасия на Афоне (начало XIV в., среднеболгарская)²³. К поздним спискам, содержащим службу понтифику, относится, в частности, кодекс февральской служебной Минеи²⁴, переписанный в 1608 г.²⁵ в Троицком монастыре близ г. Враца переселившимся в Болгарию сербским монахом Иовом Шишатовцом, позднее трудившимся и на Афоне²⁶.

Таким образом, обзор гимнографических рукописей и изданий источников позволяет полагать, что на протяжении XII–XVII вв. служба римскому папе Льву Великому никак не могла быть маргинальным для православной традиции сочинением и, очевидно, ежегодно звучала в греческих, болгарских, русских и сербских храмах. Примечательные особенности содержания службы папе Льву заставляют остановиться на них подробнее.

Уже в начале древнейшего славянского текста службы (в первой стихире) папа Лев охарактеризован как «глава правоверия Церкви Христовой» и «уставитель истине», а далее в переводе

канона Феофана Начертанного понтифик прославляется как «наследник» апостола Петра, имевший его «волю и рвение веры» (песнь первая)²⁷. В соответствии с формулировкой Халкидонского собора Томос папы Льва назван в тексте службы «столпом правоверия», который, согласно метафорике гимнографа, понтифик воздвиг против еретиков (песнь третья)²⁸. Дважды гимнограф уподобляет деятельность «треблаженного» папы утреннему сиянию, возникшему «от Запада» и пославшему Томос «яко луч Церкви» (песнь четвертая); а также провозглашает, что Лев, будучи «весь светел, яко солнце», воссиявшее опять же «от Запада», явился как второй Моисей, «собору честных учителей, вопия: дети, благословите» (песнь восьмая)²⁹. Последние слова показывают, что Феофан Начертанный, видимо, не знал о том, что папа Лев не принимал личного участия в заседаниях IV Вселенского собора. Однако символическое уподобление римского папы ветхозаветному пророку, явившемуся заседавшим в Халкидоне епископам, хотя и не отвечает историческим обстоятельствам, ясно демонстрирует представления гимнографа об иерархических отношениях понтифика и собора. Наконец, в финале канона (песнь девятая) содержится резюмирующая характеристика «всеславного» папы Льва как иерарха – своеобразный итог песнопения, где понтифик назван «истинным патриархом», которому принадлежит церковное «первостояние» (в болгарских рукописях XIV в. – «пръвосѣдалище») как «престола», так и «чина» (в оригинале: «...προεδρεῖαί τε καὶ θρόνοι καὶ τάγματα, Λέων πανόλβιε...»)³⁰.

Как показывают приведенные цитаты, византийский гимнограф прославлял первоиерарха христианского Запада не только за его выдающуюся роль в борьбе с монофиситами, но также – фактически вопреки 28-му правилу Халкидонского собора – специально подчеркивал верховный статус папы Льва в отношении духовного авторитета и церковно-юридических прерогатив, обусловленных положением преемника «апостольского престола» св. Петра. Это выделяет сочинение Феофана Начертанного как необычное для православной гимнографии произведение, исторические обстоятельства создания которого нуждаются в объяснении.

Еще Г.А. Острогорским была предложена интерпретация мотивов византийского иконоборчества, связанных, по мысли исследователя, с христологией монофиситов³¹: отрицание человеческого во Христе влекло неприятие изображений Бога как кощунства и ереси. В соответствии с этой интерпретацией И. Мейендорф также полагал, что «монофиситство тайно или явно снабжало иконоборцев сутью их богословских аргументов»³². Поэтому прославление

папы Льва как инициатора борьбы с монофиситами можно было бы считать естественным для Феофана как православного сочинителя, пострадавшего от иконоборческих гонений. Это, впрочем, не объясняло бы превознесения в каноне иерархического статуса папы. Однако С. Брок аргументированно отвел интерпретацию Г.А. Острогорского и его последователей в этом вопросе, показав, в частности, что она плохо согласуется с изобразительной традицией монофиситов, и заключив, что «иконаборческие споры не имели ничего общего с христологией»³³. Поэтому причины появления необычных проримских пассажей в тексте службы папе Льву нужно, очевидно, объяснять иными факторами.

Известно, что византийскими церковными писателями, особенно во времена иконоборчества, деятельность апостола Петра трактовалась как основание, на котором воздвигнута вся Церковь³⁴. Особое место среди этих писателей принадлежит Феодору Студиту (759–826) – апологету иконопочитания, эрудиту и влиятельному лидеру восточнохристианского монашеского движения, конфликтовавшему с византийскими патриархами, причем как иконоборцами, так и православными³⁵. Примечательно, что Феодор Студит около 815 г. обращался с письменной поддержкой к осужденным в ходе иконоборческих гонений братьям Феофану и Феодору Начертанным³⁶. Вместе с тем в переписке с папами Львом III (795–816) и Пасхалием I (817–824) Феодор Студит не раз ссыался на принцип апостоличности как на критерий церковного авторитета и выражал высокое почтение Риму, в котором видел опору истинной вере³⁷, называя римскую Церковь «первой среди Церквей Божьих, всегда ясным и всегда чистым источником православия»³⁸. Схожее отношение к папскому престолу усматривается и у другого выдающегося сторонника иконопочитания, ученого монаха и писателя Мефодия (ум. 847), прожившего в эмиграции в Риме 815–821 гг., по возвращении в Византию подвергнутого ссылке иконоборческими властями, а после их падения в 843 г. избранного патриархом Константинопольским и поставившим Феофана Начертанного в сан митрополита³⁹.

Итак, просопографические сведения позволяют полагать, что византийский гимнограф Феофан Начертанный разделял взгляды на первенство Рима своих выдающихся современников и авторитетов в кругах монашеского движения Феодора Студита и Мефодия, находившихся в оппозиции иконоборческим правителям Византии. Видимо, эти взгляды гимнографа обусловили содержание написанного им в память о римском папе Льве Великом канона, которой впоследствии вошел в восточно- и южнославянскую гимнографию XII–XVII вв.

- ¹ *Michel A.* Der Kampf und das politische oder petrinische Prinzip der Kirchenführung // Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart. Bd. 2. Würzburg, 1953. S. 491–562; *Dvornik F.* Byzantium and the Roman Primacy / Transl. by E.A. Quain; 2nd ed. N.Y., 1979; *Меуендорф И., протопр.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг.: Пер. с англ. М., 2012.
- ² *Задворный В.Л.* Сочинения Римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья (I–IX вв.). М., 2011. С. 143–145; *Захаров Г.Е.* Римское первенство и развитие института церковного собора в эпоху арианских споров // Вестн. ПСТГУ. Сер. II. 2015. Вып. 1 (62). С. 7–25.
- ³ *Klinkenberg H.M.* Papsttum und Reichskirche bei Leo d. Gr. // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Kanonistische Abteilung. 1952. Bd. 38. S. 37–112; *Ullmann W.* Leo I and the Theme of Papal Primacy // Journal of Theological Studies. 1960. Vol. XI (1). P. 25–51; *Idem.* A Short History of the Papacy in the Middle Ages. 7th ed. L.; N.Y., 2003. P. 11–16.
- ⁴ Численность участников собора оценивается в источниках по-разному, см.: *Goemans M.* Chalkedon als “Allgemeines Konzil” // Das Konzil von Chalkedon. Bd. 1. Würzburg, 1951. S. 261–262.
- ⁵ *Sellers R.V.* The Council of Chalcedon: A Historical and Doctrinal Survey. L., 1961. P. 109–115; *Меуендорф И.* Указ. соч. С. 231–236.
- ⁶ *Martin T.O.* The Twenty-Eighth Canon of Chalcedon: A Background Note // Das Konzil von Chalkedon. Bd. 2. S. 433–458; *Hermann E.* Chalkedon und die Ausgestaltung des konstantinopolitanischen Primats // Ibid. S. 459–490.
- ⁷ *Vasiliev A.A.* Justin the First. Cambridge (MA), 1950. P. 141–143.
- ⁸ Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: Auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Teil 2: 10. bis 19. Februar / H. Rothe (Hrsg.). Paderborn, 2006. S. XXIX–XXXII.
- ⁹ Ibid. S. 536–580.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 103. Л. 8об. – 12; № 104. Л. 110–115.
- ¹¹ Ср.: *Ягич И.В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. СПб., 1886. С. LXVII–LXXII.
- ¹² Gottesdienstmenäum für den Monat Februar... S. 544.
- ¹³ Продолжатель Феофана: Жизнеописания византийских царей / Изд. подгот. Я.Н. Любарский. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009. С. 70–72.
- ¹⁴ *Cunningham M.B.* The Life of Michael the Synkellos: Text, Translation and Commentary. Belfast, 1991. P. XV–XVI.
- ¹⁵ *Желтов М., диак.* Евергетидский Типикон // Православ. энцикл. Т. 17. М., 2008. С. 139–143.
- ¹⁶ *Дмитриевский А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. 1. Ч. 1. Киев, 1895. С. 417–418.
- ¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 113. № 99. Л. 135об.–140об.; Ф. 304. I. № 523. Л. 127об.–133; № 524. Л. 138об.–144об.; № 525. Л. 83–86; № 526. Л. 131–135об.

- ¹⁸ Минея служебная, февраль. М., 1622. Л. 180–185 3-го сч.; Минея служебная, февраль. М., 1646. Л. 233–237об.; Минея служебная, февраль. М., 1690. Л. 208–213об.
- ¹⁹ Турилов А.А. Добриан Многогрешный // Православ. энцикл. Т. 15. М., 2007. С. 464–465.
- ²⁰ ОННБ. № 1/5. Л. 26об. – 28об.
- ²¹ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984. С. 304. № 360.
- ²² НБКМ. № 895. Л. 86об. – 88.
- ²³ Библиотека монастыря Великая Лавра св. Афанасия (Афон). № Z53. Л. 64–67. Рукопись изучалась по микрофильму, хранящемуся в Патриаршем Институте патристических исследований при монастыре Влатадон (Фессалоники).
- ²⁴ НБКМ. № 141. Л. 75–78об.
- ²⁵ Записи опубликованы: Христова Б., Караджова Д., Узунова Е. Бележки на български книжовници X–XVIII вв. Т. 2. София, 2004. С. 231, примеч. 256.
- ²⁶ Турилов А.А. Иов Шишатовца // Православ. энцикл. Т. 25. М., 2010. С. 320–321.
- ²⁷ Gottesdienstmenäum für den Monat Februar... S. 538, 540, 546.
- ²⁸ Ibid. S. 549.
- ²⁹ Ibid. S. 555, 568, 570.
- ³⁰ Ibid. S. 578.
- ³¹ Ostrogorsky G. Studien zur Geschichte des Byzantinischen Bilderstreites. Breslau, 1929. S. 26–28, 40.
- ³² Meyendorff J. Byzantine Theology: Historical Trends and Doctrinal Themes. 2nd ed. N.Y., 1983. P. 42, 44.
- ³³ Brock S. Iconoclasm and the monophysites // Iconoclasm: Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, Univ. of Birmingham, March 1975. Birmingham, 1977. P. 53–57.
- ³⁴ Meyendorff J. Op. cit. P. 57, 58, 97.
- ³⁵ Marin E., l'abbé. Saint Théodore (759–826). P., 1906; Доброклонский А.П. Прп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 1–2. Одесса, 1913–1914; Pratsch T. Theodoros Studites (759–826) – zwischen Dogma und Pragma. Frankfurt a/M., 1998.
- ³⁶ Efthymiadis S. Notes on the Correspondence of Theodore the Studite // Revue des études byzantines. 1995. T. 53. P. 141–163.
- ³⁷ Van de Vorst C. Les relations de S. Théodore Studite avec Rome // Analecta Bollandiana. 1913. Vol. 32. P. 439–47; Salaville S. La primauté de saint Pierre et du Pape d'après saint Théodore Studite (759–826) // Échos d'Orient. 1914. T. 17. № 104. P. 23–42; Meyendorff J. Op. cit. P. 57–58. Ср.: Dvornik F. Op. cit. P. 101–102.
- ³⁸ Marin E. Op. cit. P. II; Salaville S. Op. cit. P. 25.
- ³⁹ Bithos G.P. Methodios I patriarch of Constantinople: churchman, politician and confessor for the faith: Ph.D. thesis. Durham, 2001. P. 265–266.